

ТИПЫ РУССКИХ АНТИПОСЛОВИЦ

Антипословицами называются распространенные в речи выражения, опровергающие либо пародирующие пословичную мудрость, а также отражающие в шутливой или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности. Термин «антипословицы» (нем. Antisprichwörter, англ. anti-proverbs) ввел американский паремнолог В. Мидер, который также назвал их «перекрученными» (исковерканными, искаженными) мудростями (нем. verdrehte Weisheiten, англ. twisted wisdom) [8].

Шутливые и ироничные переделки русских пословиц и литературных афоризмов изучаются пока главным образом в прикладном аспекте. Х. Вальтер и В. М. Мокшенок в 2001 г. опубликовали сборник материалов к словарю таких переделок под названием «Пословицы русского субсленгари» [1], в 2002 году – экспериментальный словарь русских антипословиц «Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter» [9], а в начале 2005 года – словарь «Антипословицы русского народа» [2]. Это, в свою очередь, нагло отклик в нескольких выступлениях на научных конференциях и в публикациях статей [3]; [6], [7] и др. Тем не менее на сегодняшний день существует уже несколько попыток классифицировать русские антипословицы по их основным типам.

Е. К. Николаева [6] дифференцирует русские антипословицы на:

1) переделанные пословицы, являющиеся часто смысловыми антиподами традиционных паремий либо заведомо приземленными их вариантами (*Дюж – бери, бьют – дащи давай; Лучше иметь синицу в руках, чем утку под криватью; Не пей в колоде, там же никого нет*);

2) перефразированные библейские сентенции (*В начале было слово, а ужэ потом – отделение милиции; Люби ближнего, но и дальнего не забывай объездорить по-родственному; Не водкой единой жив человек; Не желай ближнему жены своей*);

3) вывернутые наизнанку известные афоризмы и крылатые выражения (*Деньги не пахнут, но уде-*

лучиваются; Кто ищет, тот всегда найдет и выльет!; Пока красота спасает мир, красотки его погубят; Чем больше женщине мы любим, тем меньше времени на сон);

4) шутливые дефиниции (*Возраст – это стоимость свечей, превышающая стоимость тортов; Гражданский брак – джеджерменское соглашение с леди; Зарплата учителя – это месья политиков за отравленное детство; Страховой агент – это человек, который желает нам добра после зла*);

5) обценные и бранные паремии (*Дай дураку хрен стеклянный, он и хрен разобьет и руку порежет; Если ты послал заразу, дерни руку унитаза*);

6) переделанные рекламные слоганы или высказывания, обыгрывающие содержание рекламы (*Водка «Титаник» – одна бутылка и ты на дне!; От Парижа до Находки нет напитка лучше водки; Стиморол – неоправимо исторченный вкус; Судя по рекламе, в России три болезни: перхоть, кариес и менструация*);

7) короткие шутливые стихотворения (*Знать хочу я, какие в больнице хирурги, чтоб отдать свои ноги в хорошие руки; Сравню я проведение ремонта с открытием в тылу второго фронта; Стоят столы дубовые, вокруг идут занятия, сидят дубы здоровые без всякого понятия*).

В. Дубичинский [3] классифицирует антипословицы на следующие типы:

1) идиомы-дефиниции (*Алкоголик – человек, которого губит выпивка или его отсутствие; Арфа – это стриттиз пианино; Безбожие – это основа всех ветхих религий; Водка – наш враг, а мы врагов не боимся; Воздух – это шарик, с которого содрали кожу*);

2) сентенции из жизненного опыта (*Алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах; Американцы работают, если платят хорошо, русские работают, если платят – хорошо; Если не сядет самолет, то сядет техник; Кто первый украл, тот и автор*);

3) паронимо-омонимичные идиомы, где языковая игра основана на заменах паронимов и омо-

вимов, входящих в данные идиомы (*Искусство требует жертвы! Испити – в вино; остаток узнать только в чьей; Не можешь пить – не пей; Почему вы, девушки, красивых любите?*);

4) «составные» идиомы, которые состоят из различных по-новому сочетающихся частей или полных традиционных пословиц и поговорок (*Без труда и кашу маслом не испортишь; Береги честь смолоду; коли рожка крива; Дареному коню кулаками не машут; Любишь кататься – ищи сто рублей*);

5) идиомы-сравнения (*Время как икра: всегда можно найти, чем его наполнить; Девушка как парашют: всегда лучше иметь запасной; Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным*).

Кроме этого, Х. Вальтер и В. М. Мокшенок [2] выделяют несколько основных типов преобразования антипословиц:

1) стандартные преобразования, основанные на грамматически равноценной замене компонентов (*Дивчинка выделки не стоит; Каждому овощу свой фрукт; Место клизмы изменить нельзя; На гороскоп надейся, а сам не плошай*);

2) структурные (структурно-семантические) преобразования (*Близок локоть, да не колено; Готовь сани летом, а зимой – дрова и керосиновые лампы; Если кашу маслом не испортишь, попробуй ее дегтем*);

3) трансформации, основанные на предварительном вычлениении ключевого компонента (*Лучше молчать и слыть идиотом, чем заговорить и развеять все сомнения; Чем меньше нас, тем больше нам*);

4) окказиональные единицы, образованные по модели той или иной пословицы (*Лучше пережить, чем недоспать; Меньше вестить, легче дышать; Не все то Windows, что висит*);

5) замена компонентов паремии (*Будет и на нашем спирите селебрейши; Счастливые трусов не надевают; Яйца курицу дисциплинируют*);

6) преобразования, основанные на фонетическом и эвфемическом созвучии (*Не йоги горшки обжигают; Обещанного при гада едут; Птицу видно по лапке; Что поспелось, то и помялось; Язык до киллера доведет; Я много узнаю по колготкам*);

7) контаминация двух совершенно разных по смыслу (а нередко и по структуре) пословиц (*Голод не тетка, в лес не убежит; На вкус и цвет дуракам закон не писан; Один в поле – хуже татарина; Одна голова – хорошо, а два сапога пара; Тихо едешь – кобыла легче*);

8) перефразирование крылатых выражений и народных паремий (*Крепче за шюферку держись, баран; Люби все плоскости покорны; Мой дядя самых честных губил; Нам разум дал стальные руки-крюки; Тиха украинская ночь, но сало лучше пережарить; Тяжело в лечении – легко в гробу*).

Существующие классификационные схемы являются описательными и не показывают внутренней организации антипословиц как подсистемы специфических единиц. На наш взгляд, классифи-

кация антипословиц по их основным типам должна быть основана на комплексе деривационных, структурных и семантических признаков.

По наличию /отсутствию мотивации антипословицы разграничиваются на:

(1) производные [4] (*Волков бояться – умным быть ← Волков бояться – в лес не ходить; Бороться и искать, найти и перепрыгнуть ← Бороться и искать, найти и не сдаваться и т. п.*);

(2) непродводные (*Если жизнь берет за горло – поневаге покажишь ей язык; Легко быть ангелом, если никто не взъерошивает твои перья и т. п.*).

Производные антипословицы в русском языке образуются в результате преобразования преимущественно следующих единиц:

(1.1) паремий (*Было бы здоровье, а болезни найдутся; Не пойман, не кайф; Семь бед – один президент; Старого воробья без пива не прожужать; Что с возрастом упало, то пропало*);

(1.2) фразеологизмов (*Бить баклуши можно и в две смены; В ногах правды нет, она чуть-чуть повыше; Держи карман шире и немного вперед; Свою кончину он отложил в долгий ящик*);

(1.3) крылатых выражений (*В любви все возрасты поворны; И был копченостей нам сладок и приятен; Народ безмолвствует все громче!; От здорового тела – здоровый дух; Сухой закон – оптим для народа*);

(1.4) известных литературных изречений (*В бизнесмене все должно быть прекрасно; и 600-й «Мерс», и дача на Канарах, и контрольный выстрел в голову; В России две беды – дураки и дороги, а в Америке две радости – умники и бездорожье; Кому на Руси жить хорошо, а кому еще лучше*);

(1.5) популярных рекламных текстов (*Главное, чтобы Киндер не стал Сториризом; Катя никогда не убивает лошадь, а капля Fairy убивает жирную лошадь; Чупа-Чупс (Стира-Стирс): Мы научили згр сосать*).

По структуре непродводные антипословицы классифицируются на:

(2.1) велеризмы (*Все надо делать с юмором!* – сказал палач, рубя голову дольками; «Каждому свое», – сказал продавец, пряча под прилавок кусок мяса; «Как обманчива внешность (природа)», – сказал еж, слезая с кактуса; «Пить так пить!» – сказал котенок, когда его начали топить);

(2.2) современные пословицы (*Делай хорошо – плохо само получится; Кто быстро гонит, того медленно несут; На красный ездит тот, у кого много «зеленых»; Пиво без водки – деньги на ветер; Чаем голову не обманешь*);

(2.3) афоризмы (*Выслушай женщину и сделай наоборот; Ни одно доброе дело не остается безнаказанным; Самая короткая дорога та, которую ты знаешь; Там, где для глупца – тупик, для мудреца – лабиринт*);

(2.4) шутливые изречения (*Глава семьи не тот, кто зарабатывает деньги, а тот, кто их тратит; Иногда большая часть побеждает тучию; Поздно выпитая вторая – зря выпитая первая; Человек редко играет главную роль в своей собственной жизни; Чтобы узнать себе цену, надо продать*).

Большинство непроизводных антипословиц по своей семантике являются афористическими, поэтому в качестве основы их семантической дифференциации может быть использована семантическая типология афоризма [5].

По семантике непроизводные антипословицы дифференцируются на:

(2.5) не противоречащие действительности (*Все грибы съедобны, но некоторые только раз в жизни; От зряги еще никто не умер, а от чистоты не воскресал; Только через два дня завтра будет вчера; Серьезное лицо еще не признак ума*);

(2.6) противоречащие действительности (*В баню ходят только те, кому чесаться лень; Разговаривать со старшими по званию полагается молча; Чтобы быть красивой, надо кушать ему много водки*).

Антипословицы, которые не противоречат действительности, разграничиваются по сущности vs. несущности, необходимости vs. случайности и регулярности vs. нерегулярности проявления отраженных в них закономерностей действительности на «законы» и «не законы».

(2.5.1) «Законы» (*Есть три вида полового акта: оральный, анальный и банальный*). Формальным критерием дифференциации антипословиц на «законы» и «не законы» является невозможность контрапного перефразирования первых без утраты ими значения истинности (*Есть три вида полового акта: оральный, анальный и банальный – ср. Есть не три (один, два, четыре и т. д.) вида полового акта... (?)*), но *У красивой женщины всегда красивое имя – ср. У красивой женщины не всегда красивое имя*).

Антипословицы-«не законы» разграничиваются на «грегерии» и «не грегерии» по непринадлежности vs. принадлежности отраженных в них закономерностей к глобальным вообще или значимым только в жизни человека проявлениям упорядоченности мира.

(2.5.2) «Грегерии» (*К пустой голове руку не прикладывают. Ничто так не согревает душу, как холодное пиво; Шефа можно перебивать только аплодисментами*).

Антипословицы-«не грегерии» (*Безоговорочно нельзя соглашаться даже с самим собой; Все жа-*

луются на свою память, но никто не жаждется на свой разум; Главный недостаток ума – это его отсутствие; Человеческая глупость бьет представление о бесконечности) дифференцируются на «трионимы» и «не трионимы» по представленности vs. непредставленности отраженных в них закономерностей действительности в составе базовых представлений человека о самом себе и окружающем мире.

(2.5.3) «Трионимы» (*Не можешь прыгнуть выше всех – прыгай в длину; Привлекательные женщины отяжелеют*).

Антипословицы-«не трионимы» (*Вакуум власти всасывает в себя всякий мусор; Подчеркнутое безразличие – тоже знак внимания*) разграничиваются по зависимости vs. независимости форм и условий проявления отраженных в них закономерностей действительности от поведения человека, определенной поведенческой реакции на:

(2.5.4) «Максимы» – директивные по содержанию антипословицы (*Во что влюбился, то и целуй; Надейся на лучшее и жди худшего*);

(2.5.5) «Сентенции» – декларативные по содержанию антипословицы (*Было бы здоров – остальное купи; Никогда не выйдут замуж первыми; Сколько государство не обманывай, своего все равно не вернешь*).

Антипословицы, которые противоречат действительности, дифференцируются по возможности vs. невозможности объяснения отраженных в них закономерностей с точки зрения рационального взгляда на мир на:

(2.6.1) «Парадоксы» логические, семантические и ситуативные (*Все, что удачно складывается, кончается плачевно; Если нельзя, но очень хочется – то можно; Мысли приходят с деньгами; Надо брать чистую правду*);

(2.6.2) «Коаны» (*Даже из таракана можно сделать изюм; Из улитки даже днем видны звезды; Триста матров не деньги*).

Антипословицы-«парадоксы» нельзя однозначно квалифицировать как истинные или ложные. «Коаны» не являются формально нелогичными как «парадоксы», они бессмысленны, так как их содержание находится за пределами разумного, хотя с точки зрения своего автора у каждого «коана», безусловно, есть определенный рациональный смысл.

Данная классификация антипословиц по их основным типам не является окончательной и требует дальнейшего уточнения и детализации.

Литература

1. Вальтер, Х. Пословицы русского субстандарта: Материалы к словарю. Экспериментальный выпуск [2000] / Х. Вальтер, В. Мокшенко. – 2 verb. u. erw. Aufl. – Greifswald, 2001.
2. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. Мокшенко. – СПб., 2005.
3. Дубичинский, В. Против чего же «Антипословицы»? / В. Дубичинский // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокшенко / редкол.: М. Алексеев (отв. ред.), Х. Вальтер (отв. ред.), М. Дюринг и др. – М., 2005. – С. 629–634.
4. Иваноу, Я. Аб друким способом дэривации непродентных афаризмау / Я. Я. Иваноу // Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокшенко / редкол.: М. Алексеев (отв. ред.), Х. Вальтер (отв. ред.), М. Дюринг и др. – М., 2005. – С. 463–468.

5. Иваноў, Я. Семантычная тыпалогія афарызма ў славянскіх і германскіх мовах / Я. Я. Иваноў // Frazeologické štúdie III: K 13. kongresu slavistov v L'ubl'ane / Ed. J.Mlacek, P.Đurčo. – Bratislava, 2003. – S. 43–60.
6. Николаева, Е. К. Антисловицы как лингвистические единицы и их лексикографическое описание / Е. К. Николаева // Материалы XXXII Международной филологической конференции (11–15 марта 2003 г.): вып. 14: Фразеология. – СПб., 2003. – С. 38–43.
7. Селиверстова, Е. *Чем дальше в лес, тем тише едешь*: Новое в пословицах / Е. Селиверстова // Frazeologické štúdie III: K 13. kongresu slavistov v L'ubl'ane / Ed. J.Mlacek, P.Đurčo. – Bratislava, 2003. – S. 200–211.
8. Mieder, W. *Verkehrte Worte. Antizitate aus Literatur und Medien* / W. Mieder; Hrsg. Gesellschaft für deutsche Sprache. – Wiesbaden, 1997.
9. Walter, H. *Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Lehrmaterial für Studenten der Slavistik* / H. Walter, V. Mokienko. – Greifswald, 2002.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова